

В свете розово-фиолетовой люстры Цяо Шубай выглядел особенно безобидным. Его кожа была бледной, как у человека, который много лет провёл в закрытом помещении, фигура худощавой, а слегка волнистые чёрные волосы стянуты на затылке. Он был таким изящным, что напоминал куклу из антикварного магазина.

Держа в руке розовый пакет, он стоял, прислонившись к дверному косяку, и улыбался Чжань Шэньчжи. За его спиной простиралась искусственная ночь района Момус.

Чжань Шэньчжи на мгновение растерялся, не находя слов. В тот момент, когда он увидел Цяо Шубая, его гнев утих, но он по-прежнему сохранял суровое выражение лица и в итоге нахмурился: как простой осведомитель, Цяо Шубай действовал слишком импульсивно и нуждался в перевоспитании.

С утра Чжань Шэньчжи был занят подготовкой к публичной присяге. Ни минуты покоя. Впервые его лицо должно было появиться в новостях без размытия. Прибыв на место, организаторы приставили к нему двух стилистов. Один из них, застав его врасплох, щедро опрыскал его волосы лаком. Как раз в тот момент, когда Чжань Шэньчжи собирался остановить их, к нему пришли высокопоставленные чиновники полицейского управления и напомнили:

- Шэньчжи, ты представляешь образ полиции Е Цы. Это необходимо.

Поэтому он стерпел.

После присяги, перед личными интервью, он надел контактные линзы, чтобы проверить, чем занят Цяо Шубай. Но на мониторе была лишь тьма. Он нашёл уединённое место и спросил:

- Что ты делаешь?

Сначала была тишина, потом незнакомый мужской голос пробормотал что-то про остров Маши и Мэйми. На вопрос Чжань Шэньчжи никто не ответил.

Организатор позвал его на интервью. Пришлось возвращаться, просматривая запись на ходу.

Всю вторую половину дня Чжань Шэньчжи провёл за четырьмя запланированными интервью. Они совершенно не были ему интересны, однако, стараясь быть вежливым, он любезно участвовал, а между делом по частям досматривал записи с монитора после пробуждения Цяо Шубая. Он понял, что камера была закрыта, потому что тот надел чужую куртку, плотно застегнув её. Он чувствовал смесь раздражения и страха, но не знал, как высказать это. К концу интервью он уже составил список из тридцати правил для осведомителей, чтобы отправить ему.

Банкет был назначен на семь. Если бы он остался, то не смог бы покинуть Верхний округ

сегодня вечером. Он решил уехать раньше, чтобы лично провести с Цяо Шубаем беседу и отбить у него охоту к самостоятельности. Он написал отцу, что не приедет, и покинул зал.

Чжань Шэньчжи изначально планировал воспользоваться легкорельсовым транспортом, но как только он вошёл на станцию, многие люди уставились на него, некоторые даже подняли свои телефоны, чтобы сфотографировать. Он вышел, сел в беспилотное такси и направился в район Мо.

Когда он въехал на трассу Сумеречных Колоколов, было уже половина восьмого. Свет, исходящий от Небесного купола, отливал оранжево-красным, напоминая ночной апельсин. Обочины были пустынные, на них простирался бесконечный чёрный асфальт, а линия горизонта размывалась из-за эффекта Небесного купола. Вдалеке виднелись серебристые лачуги и чёрные силуэты у дороги.

Он вспомнил свою первую поездку сюда. Около двух месяцев назад кто-то рискнул остановить его машину, рухнув перед ней на колени. Тогда, когда Чжань Шэньчжи вышел из автомобиля и посмотрел на этого безумца сквозь молочно-белый полупрозрачный экран, он и представить не мог, что у него будет какая-то связь с районом Мо, не говоря уже о том, что два месяца спустя он будет часто думать об одном конкретном человеке.

Когда он добрался до частного кинотеатра, шоу в клубе ещё продолжалось. Хозяйка кинозала увидела Чжань Шэньчжи и сказала:

- Извините, господин, у нас нет свободных комнат.

Небо в районе Мо было темнее, чем в других районах, и на улицах уже витал запах наркотиков.

Чжань Шэньчжи вежливо спросил её:

- Могу я узнать, когда освободится комната?

Она проверила систему управления номерами и сообщила Чжань Шэньчжи, что время покупки номера 208 истекает в половине десятого, но она не была уверена, продлят ли они своё пребывание.

- Вы же знаете, в девять тридцать начинается комендантский час, так что я не уверена, разойдутся ли гости, - виновато произнесла хозяйка кинозала.

Чжань Шэньчжи взглянул на часы. Было уже без десяти девять. Он ответил:

- Я подожду.

Он остался стоять у кассы, перебрасываясь фразами с хозяйкой. Та расспрашивала его, не был ли он здесь раньше, откуда он приехал, чем занимается и какие фильмы предпочитает.

Он отвечал на каждый вопрос. Когда пробило девять, по громкой связи объявили о начале комендантского часа, и хозяйка стала то и дело поглядывать на дверь.

Чжань Шэньчжи понимал, кого она высматривает, но всё же спросил:

- Вы кого-то ждёте?

- Моего брата, - улыбнулась владелица кинозала. - Не знаю, вернётся ли он сегодня домой.

В этот момент вниз спустились несколько постояльцев из 208-го номера. Хозяйка поднялась наверх, чтобы немного прибраться, а затем оформила номер для Чжань Шэньчжи.

Сразу после регистрации вошёл Цяо Шубай с невинным видом.

Казалось, он понятия не имел, почему Чжань Шэньчжи расстроен.

Хозяйка услышала, как тот назвал Чжань Шэньчжи «Чжань-гэ», и с любопытством, но осторожно осведомилась:

- Вы знакомы? - словно опасаясь, что Чжань Шэньчжи пришёл сюда, чтобы доставить Цяо Шубаю неприятности.

Цяо Шубай улыбнулся и протянул владелице кинозала пакет:

- Это вам, к чаю, - потом он пробормотал. - Какое совпадение.

Затем он немного поболтал ни о чём и отправился в свою комнату.

Игра Цяо Шубая была неуклюжей, но ни Чжань Шэньчжи, ни хозяйка не стали его разоблачать.

Чжань Шэньчжи взял у той карточку от номера и поднялся наверх.

Свернув с лестницы в коридор, он обнаружил, что Цяо Шубай не вошёл в его комнату, а робко стоял, прислонившись к двери, и ждал его. Цяо Шубай выглядел так, словно не понимал, что он сделал неправильно, выражение его лица было несколько встревоженным, из-за чего трудно было резко обвинять его. Чжань Шэньчжи открыл дверь, и Цяо Шубай проскользнул внутрь, закрыв её за собой:

- Чжань-гэ, а разве ты не должен быть на банкете?

В этот момент он снова стал умным всезнайкой, который, казалось, ведал обо всём на свете.

Чжань Шэньчжи взглянул на него, но ничего не сказал. Цяо Шубай продолжил:

- Чжань-гэ, сегодня днём я сделал важное открытие. Ты просмотрел записи?

- Зачем ты пошёл на Вторую улицу без разрешения? - спросил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай не ожидал, что инспектор Чжань с первого же вопроса начнёт его упрекать, и почувствовал себя немного неловко, хотя и не показал этого:

- Я боялся, что упущу улику, если не пойду. Кроме того, я отправил тебе сообщение.

- У меня была присяга.

- Я знаю, - Цяо Шубай наклонился, пытаясь разглядеть в темноте лицо Чжань Шэньчжи. - Ты был занят.

Выражение лица Чжань Шэньчжи оставалось холодным, похоже, того не тронули его слова:

- А если бы что-то случилось?

- Но ведь ничего не случилось, - улыбнулся Цяо Шубай. - Андрей оказался неплохим парнем.

Вспомнив, как он застегнул куртку, чтобы его не сняли на камеру во время издевательств над Андреем, Цяо Шубай признался:

- Чжань-гэ, у Андрея было ужасно холодно, кондиционер работал как холодильник, поэтому я накинул куртку и забыл открыть камеру наблюдения. Там остались записи без видео?

Чжань Шэньчжи, казалось, немного смягчился и тихо ответил:

- М-м.

Цяо Шубай спросил:

- Но наш разговор всё равно было слышно?

- Да.

- Это хорошо, - с энтузиазмом признал свою ошибку Цяо Шубай. - Я больше так не буду. Чжань-гэ, прости меня. - Он решил сыграть жертву и добавил:

- Честно говоря, я был импульсивен, потому что посчитал, что Андрей может быть Фредом... Думая о том, что произошло в тот день в отеле «Луи», я просто не мог себя контролировать.

Чжань Шэньчжи встретился с ним взглядом, слегка нахмурился и через мгновение сказал:

- Это слишком опасно.

Цяо Шубай почувствовал, что инспектор Чжань снова ведёт себя наивно, подтверждая, что его действительно легко одурачить. Повинуясь внезапному порыву, он подошёл ближе и потянул Чжань Шэньчжи за рукав:

- Прости.

Чжань Шэньчжи не простил его, но и не оттолкнул, поэтому Цяо Шубай сменил тему разговора, спросив:

- У тебя не будет проблем из-за того, что ты не пошёл на банкет, Чжань-гэ?

- Всё в порядке.

Цяо Шубай увидел пульт от кинопроектора у ноги Чжань Шэньчжи, потянулся к нему и предложил:

- Может, посмотрим фильм? Только не романтику.

Чжань Шэньчжи согласился, и Цяо Шубай включил проектор.

В детстве у Цяо Шубая редко было время или возможность смотреть фильмы, поэтому он не видел большинство из них. Однако Чжань Шэньчжи оказался очень придирчивым: то ему не нравилось, это тоже. Цяо Шубаю расхотелось выбирать, и он протянул ему пульт:

- Выбирай, Чжань-гэ.

В итоге Чжань Шэньчжи остановился на историческом фильме, который Цяо Шубаю показался скучным. Он встал рано, так что уже через несколько минут заснул. Проснувшись, он обнаружил, что его голова покоится на плече Чжань Шэньчжи, а фильм был уже на середине.

Мышцы плеча Чжань Шэньчжи были напряжены, отчего у Цяо Шубая заболела щека. От инспектора исходил какой-то запах, показавшийся Цяо Шубаю знакомым, но он не смог его распознать, поэтому поднял голову и принялся. Чжань Шэньчжи посмотрел на него сверху вниз и спросил:

- Что случилось?

- Мм... - Цяо Шубай поднял голову, внезапно вспомнив. - Чжань-гэ, ты делал укладку?

Всё ещё полусонный, он протянул руку и коснулся волос Чжань Шэньчжи. Те и правда на ощупь казались слегка жёсткими:

- Я чувствую запах лака для волос.

Его поведение было довольно дерзким, но, к счастью, Чжань Шэньчжи не возражал, сказав только:

- Сделали сегодня утром.

- Я посмотрел видео с присяги, - произнёс Цяо Шубай. - Чжань-гэ, ты был очень красив.

Чжань Шэньчжи ничего не ответил. Цяо Шубай, вспоминая видео, снова заговорил:

- Площадь в Верхнем округе такая большая. В Момусе нет места, настолько же просторного.

- Хочешь пойти посмотреть?

Цяо Шубай не ожидал такого вопроса. Через несколько секунд он отозвался:

- Может быть, - сказал он. - Но Верхний округ слишком далеко. И у меня нет выходных.

Скучный фильм всё ещё шёл, но никто из них больше не смотрел его. В комнате было темно, и иногда Цяо Шубай отчётливо мог разглядеть лицо Чжань Шэньчжи, иногда - только его очертания. После минутного молчания Чжань Шэньчжи внезапно спросил:

- Когда дело будет закрыто, не хочешь найти работу в Верхнем округе?

Цяо Шубай удивился:

- Зачем?

- Работа в клубе тебе не подходит.

- А? - Цяо Шубай почувствовал, что Чжань Шэньчжи неправильно его понял, но не собирался поправлять. - Вероятно, нет.

Он на мгновение задумался:

- В Верхнем округе нет работы для таких, как я, а арендная плата очень большая.

- Ты мог бы... - Чжань Шэньчжи помолчал, а затем закончил фразу:

- Пока пожить у меня. У меня квартира на площади.

Цяо Шубай был слегка удивлён, подумав, что Чжань Шэньчжи иногда бывает слишком добр. Но жить в Верхнем округе не входило в его планы, поэтому он продолжал отказываться:

- Я всё равно не смог бы найти работу. Не хочу бросать Цзинь-цзинь и остальных. Но в любом случае спасибо, Чжань-гэ, - улыбнулся он. - Редко кто так хорошо ко мне относится.

Черты лица Чжань Шэньчжи были чётко очерчены, как у каменной статуи, а его красота казалась ещё более отстранённой, чем на видео с церемонии принесения присяги.

Его губы слегка шевельнулись, и на мгновение Цяо Шубаю показалось, что он играет в голографическую игру, потому что Чжань Шэньчжи был настолько совершенен, что создавалось впечатление, будто он вообще ненастоящий.

Но колебание Чжань Шэньчжи было слишком явным, что озадачило Цяо Шубая. Через несколько секунд тот всё-таки произнёс:

- В Верхнем округе много возможностей. Ты можешь поговорить с Цзинь-цзинь и подумать над этим.

<http://bllate.org/book/18103/2085857>